
Восемь дней назад

Покрытый плотным слоем пыли, многоколёсный мотоцикл мало походил на ту блестящую машину, что когда-то выехала из Коса. Теперь он выглядел как ветеран бесчисленных сражений — потрёпанный, но внушающий куда больше доверия, чем раньше.

Многоколёсные мотоциклы проектировались исключительно для боя, поэтому в них не было и намека на комфорт для «пассажиров»: ни мягких сидений, ни поручней, ни страховочных упоров.

Поскольку одна нога Рене была практически бесполезна, ей, чтобы не вылететь из седла на полном ходу, приходилось крепко вцепляться в плечи Асира. Поза девушки была крайне неудобной и натянутой.

— Не хотелось бы мне в один прекрасный день пасть смертью храбрых от рук толпы твоих обожателей, — иронично заметила она через встроенный в шлем коммуникатор.

Подобные подколки давно стали для заместителя командира привычными. Врагов у него хватало, и каждому, кто решался стать его напарником, приходилось привыкать к двойной порции опасности. Впрочем, Рене, которая не пасовала даже перед скользкими политиками, явно была из тех, кто может за себя постоять. Тем, кто рискнул бы на неё напасть, стоило беспокоиться за собственные шкуры.

— «Чудо-лейтенант» ведь присоединится к нам, верно? — внезапно спросила она. — Он — именно то звено, которого нам не хватает. Я имею в виду медицину и разработки. С ресурсами шахт, капиталом Коса и нашими навыками нам останется только решить вопрос с набором людей. Тогда мы сможем окончательно разорвать все связи с Военным департаментом.

При упоминании «Чудо-лейтенанта» Асир замолчал так внезапно, словно перестал дышать.

Собеседница уже решила, что ответа не будет, но юноша всё же решил устроить ей небольшую встряску.

— Ты успела провести частное расследование за столь короткий срок, — утвердительно произнес он.

— Не такой уж он и короткий. Путь из Коса на мотоциклах — дело долгое, — Рене ничуть не смутилась. — Просто убивала время в дороге, заодно и проверила. Знаешь ли, друзья нашего заместителя командира — вид редкий, почти исчезающий. Всем любопытно.

— Рене, — прервал её Асир. — Твои руки точно не повреждены?

— Да? Неужели я сболтнула лишнего, и ты решил их мне переломать? — она прекрасно поняла намеки, но продолжала прикидываться напуганной. — Молю о пощаде! Я готова написать объяснительную на десять листов!

— Глава группы Рене, — голос офицера стал предельно серьезным. — Если мы не пробьёмся в закрытый горнодобывающий район, нам не пережить налета изначальных. Жизни всех бойцов сейчас зависят только от нас с тобой. Ты меня понимаешь? А теперь отвечай: твои руки могут работать?

— Так точно, господин заместитель командира, — девушка мгновенно отбросила шуточный тон. — Я всё поняла. Мои руки в полном порядке. Готова к выполнению любого приказа.

— Хорошо.

Асир замолк, и его спутница, проявив тактичность, тоже не проронила ни слова.

Пока они говорили, он уже рассчитал кратчайший маршрут до Такаса с подветренной стороны. Обоняние у изначальных было невероятно острым, поэтому он отключил безопасный «полный автопилот» с его ограничениями скорости и перешел на «полуавтоматический режим».

Раздался мелодичный сигнал, и карта местности на дисплее развернулась в панорамную проекцию, охватившую переднюю и боковые зоны обзора. ИИ начал выдавать непрерывный поток данных: мгновенный анализ рельефа, вспомогательные маркеры и настойчивые предложения увеличить скорость.

— Разгоняйся, — коротко бросила Рене, возвращая себе право решающего голоса.

Асир, казалось, остался доволен её решимостью, и напряжение в воздухе немного спало. Многоколёсный мотоцикл взмыл в воздух, преодолевая очередное препятствие; началась серия жестких скачков. Пыль и песок хлестали по шлему, точно острые лезвия; даже сквозь плотную ткань боевого костюма ощущалось их колющее, жалящее прикосновение.

[Скорость — 400 миль в час]

В шлемах обоих одновременно прозвучал голос ИИ. Пейзаж по бокам слился в неразличимые цветные полосы.

[Скорость — 500 миль в час]

Спустя мгновение уведомление повторилось — они вышли на предел скорости в ручном

режиме.

Этот безумный заезд длился всего несколько десятков секунд, но системы фильтрации воздуха в шлемах работали на износ, едва справляясь с нагрузкой. Продолжать разговор в таких условиях было невозможно.

Снова пошел дождь. На такой скорости капли превращались в пули, барабаня по защитному снаряжению.

Несмотря на опасность, на губах Рене заиграла улыбка — она наслаждалась скоростью. Асир, полностью сосредоточенный на управлении, не реагировал ни на что внешнее. Малейшая ошибка на таком ходу означала неминуемую гибель, но они не чувствовали страха — лишь странное, ледяное спокойствие.

Через несколько минут ручной режим исчерпал свой ресурс. Система автоматически переключилась на вспомогательное управление, и вскоре байк замер в точке, заранее заданной заместителем командира.

Рене подняла голову. Перед ней высилась многослойная стена из сверхпрочного сплава, точно такая же, как внешнее кольцо Коса.

Массивная конструкция, слегка вогнутая внутрь, уходила за горизонт, и, казалось, ей не было конца.

Асир направил мотоцикл вдоль подножия этой стальной громады, в густую тень, которая была чернее грозовых туч.

Рене пришлось до предела запрокинуть голову, чтобы увидеть край исполинской конструкции. Высоту было невозможно определить на глаз — казалось, она сопоставима со зданием «Уранос».

Поверхность защитного вала была испещрена стыками огромных сегментов, пригнанных друг к другу с невероятной точностью. Зигзагообразные замки соединяли блоки в монолит, не оставляя ни единой уязвимой щели. По высоте это укрепление уступало защите Коса, но толщина в сто футов превращала его в неприступную цитадель.

Это и был горнодобывающий район Такас — место, где добывали железную руду.

В отличие от района Ребос, где добывали редкие металлы и чьи стены были буквально утыканы оружием, Такас полагался на мощь и прочность. Его внешняя защитная стена была массивнее и надежнее даже укреплений главного города — просто потому, что сырьё для строительства здесь было в избытке.

Проехав немного вдоль изогнутого края, они увидели механические ворота — часть этого стального монстра.

Основная часть врат состояла из более чем сотни слоев композитной стали. Их удерживали триста стальных засовов, для поднятия каждого из которых требовалась одновременная работа десяти тяжелых приводов.

В целях безопасности персонала в этой части стены были предусмотрены лишь одни ворота, расположенные в самом тупике «рукоятки ложки».

Миновав внушительные главные врата, они спустя несколько секунд достигли неприметного проема — технического входа для устранения неисправностей.

Скромная дверь, размером с обычный вход в жилой дом, терялась в глубокой тени. Однако её прочность была такова, что она могла выдержать взрыв огромной мощности. Это был единственный путь в шахты, позволяющий вручную открыть основные ворота.

Асир легко запрыгнул на платформу, после чего, наклонившись, подхватил Рене за руку и буквально втащил её наверх. Только после этого он активировал армейский коммуникатор.

Одно дело — уметь управлять механизмами вручную, и совсем другое — получить доступ. Для входа требовался ключ безопасности.

Взламывать систему, уровень защиты которой не уступал протоколам здания «Уранос», было бессмысленно — проще было запросить код официально.

— Слушаю.

— Говорит лейтенант Асир, заместитель командира Отряда Тысячи Пределов. Прошу соединить с командованием отряда.

— Голосовой профиль подтвержден. Соединяю...

После короткого сигнала в эфире раздался знакомый голос.

— На связи полковник Тир. Докладывайте.

— Командир, мне нужен код доступа к аварийному входу Такаса.

— Минуту.

Голос Тира зазвучал снова, диктуя данные:

— Это сороказначный код в сороковой системе исчисления. Учти, последовательность цифр зеркально инвертируется случайным образом в зависимости от времени. Тебе придется ввести его дважды, рассчитав интервал между началом и концом ввода. Одновременно с этим нужно задействовать ручные приводы на панели управления. У вас есть десять минут, пока код действителен.

— Принято.

Асир на лету запомнил код и транслировал его на шлем Рене. Одновременно с этим он привычным движением вскрыл панель ручного управления, скрытую под полом перед дверью. Девушка лишь удивленно расширила глаза, наблюдая за его ловкостью.

Механизм управления представлял собой наклонный рычаг толщиной с мужское предплечье, заканчивающийся удобной рукоятью. Однако клавиатура для ввода данных располагалась сбоку, и, чтобы дотянуться до неё, приходилось неестественно изгибаться.

Создавалось впечатление, что разработчики предполагали, что оператор будет нажимать на рычаг ногами, освободив руки для ввода цифр.

— Слушай внимательно, — обратился Асир к Рене. — Я объясню принцип работы и порядок действий, чтобы предотвратить любые случайности из-за ошибок в управлении.

Восемь дней спустя

Бичила так и не покинул ненавистное здание «Уранос».

Его цель находилась всего несколькими этажами выше штаба Отряда Тысячи Пределов.

Он уже десятки раз повторил один и тот же цикл: то замирал перед дверью без номера, впадая в оцепенение, то начинал яростно мерить шагами коридор. Наконец, стиснув зубы, юноша решительно нажал на сенсор вызова посетителей.

После проверки личности дверь бесшумно скользнула в сторону. Навстречу ему быстрым шагом вышла высокая женщина-офицер.

На ней была безупречно отглаженная штабная форма с юбкой. Завитые волосы спускались на плечи, искусный макияж подчеркивал красоту её глаз. В отличие от порывистой Рене, эта женщина воплощала собой мягкость и сдержанность.

— Чудо-лейтенант!

В голосе Джефсика слышалось удивление, но тон оставался мягким. Она даже не попыталась протянуть руку для приветствия, словно знала, что Бичила терпеть не может лишних прикосновений.

Синеглазый мальчик хотел было огрызнуться, запрещая называть себя этим прозвищем, но вовремя сдержался. Он лишь поднял руку, закрывая лицо, и изобразил на нем гримасу недовольства, будто яркий свет из комнаты резанул ему глаза. Если его спросят, он всегда сможет притвориться, что так он просто здоровается.

Заметив его жест, женщина-офицер мгновенно осеклась и виновато прошептала:

— Простите. Сила привычки. Знаю, сейчас вы ненавидите это прозвище. Впредь я буду осторожнее.

— Джефсика, давно не виделись.

Бичила проигнорировал извинения. Его поза была такой же скованной, как и голос, а слова звучали подчеркнуто вежливо — он словно стал другим человеком.

— Мне нужна твоя помощь, — произнес он. — Дело очень серьезное. Если наша прошлая дружба еще хоть что-то значит — не отказывай мне. Назови любые условия, я всё выполню, только помоги...

Восемь дней назад

<http://bllate.org/book/15827/1439130>